

ДИНАМИКА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Михаил Юрьевич Коростиков

Газета «Коммерсант», МГИМО МИД России, г. Москва, Россия

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Поступила в редакцию:</i></p> <p style="text-align: right;">02 апреля 2016 г.</p> <p><i>Принята к печати:</i></p> <p style="text-align: right;">01 августа 2016 г.</p>	<p>Аннотация: Статья посвящена анализу динамики внешней политики Китая через призму изменений понимания его руководством национальных интересов страны. Приводится краткое описание подходов к анализу национальных интересов западными авторами и сравнение их с китайской традицией. Анализ изменений внешней политики КНР в период перехода от четвертого к пятому поколению китайских руководителей дан через постулаты теории китайского ученого-международника Янь Сюэтуна. Основной вывод статьи состоит в том, что увеличение активности китайской внешней политики связано с достижением Китаем определенного уровня экономического благосостояния, что сделало возможным переход от приоритета экономического роста к приоритету завоевания лидирующих позиций в мире.</p>
<p>Об авторе: корреспондент газеты «Коммерсант»; аспирант, МГИМО МИД России</p> <p>e-mail: Korostikov@gmail.com</p>	
<p>Ключевые слова: Китай; национальные интересы; внешняя политика; Си Цзиньпин.</p>	

Национальные интересы – понятие одновременно предельно конкретное и предельно размытое. С одной стороны, и принимаемому решению и просто наблюдающему за течением политической жизни человеку понятно, что любая страна преследует на международной арене определенные цели, имеющие относительно постоянный характер: обеспечение безопасности, развитие экономики и т.п. Комиссия по национальным интересам США в 1996 году определила национальные интересы как «фундаментальные строительные блоки любой дискуссии о внешней политике»¹. С другой стороны, то, каким образом эти цели формируются, на что подразделяются и как реализуются, зависит от множества факторов, и консенсуса

по этим вопросам нет со времен зарождения понятия².

Тем не менее, невозможно отрицать, что правильное понимание национальных интересов сыграло важную роль в становлении многих великих наций, которыми восхищаются все прочие народы. Одной из таких стран в последние десятилетия стал Китай. В этой работе я поставил себе задачу проанализировать разницу в подходе к проблеме национального интереса в китайской и евроатлантической традиции, а также объяснить произошедший за последние 5 лет в китайской политике сдвиг в понимании национальных интересов через призму работ одного из очень известных китайских ученых – профессора университета Цинхуа Янь Сюэтуна. В статье я постараюсь показать, как его идеи в понимании национальных ин-

¹ Ellsworth, Robert; Goodpaster, Andrew; Hauser, Rita. America's National Interests / Commission on national interests report, July 2001. Mode of access: <http://belfercenter.ksg.harvard.edu/files/amernatinter.pdf>

² Voskressenski, Alexei. Russia and China. A Theory of Inter-State Relations. London and New York: RoutledgeCurzon, 2003, pp. 71-77.

тересов страны за последние 10 лет прошли путь от относительно маргинальной теории до части официальной идеологии.

Национальные интересы как основа внешней политики

Впервые термин «национальные интересы» и сходные с ним категории появляются в трудах известных ученых Нового времени Никколо Макиавелли, Гуго Гроция, Жана Бодена и Томаса Гоббса. Тем не менее, до начала XX века исследователи не выделяли национальные интересы в отдельную специфическую категорию. Первым занялся их анализом применительно к США американский контр-адмирал и по совместительству один из основателей геополитики Альфред Мэхэн (1840-1914). В своей работе «Интересы США в морской мощи, настоящее и будущее»³ он пишет, что «создать силу, адекватную целям нации, и обеспечить возможность её немедленного применения – ответственность правительства государства, его законодательной и исполнительной власти». По мнению контр-адмирала, национальный интерес равнялся национальному доминированию, ключом к которому для США он видел контроль над морями и поддержку геополитического баланса в Европе. Он имеет характер некоего политического приоритета, без исполнения которого страну ждет ослабление и бесчестие. Схожего понимания национальных интересов придерживался Ганс Моргентау (1904–1980), видевший в них «многолетний стандарт, в соответствии с которым оцениваются и направляются политические действия»⁴ и определявших их в терминах власти и могущества.

Впрочем, не все понимали национальный интерес подобным образом. Один из

наиболее известных американских историков Чарльз Остин Бёрд (1874–1948) считал⁵ национальный интерес более экономической категорией, проистекающей из характера хозяйственных отношений. В США своего времени (конец XIX – начало XX века) он видел две соперничающие традиции национальных интересов: аграрно-изоляционистскую, идущую от Томаса Джефферсона, и индустриально-экспансионистскую, идущую от Александра Гамильтона. Национальный интерес в понимании первых – минимизация внешней политики и протекционистские пошлины в торговле. В понимании вторых – активная внешняя политика и свобода перемещения товаров. Бёрд полагал, что национальный интерес чаще всего узурпируется правящей элитой. В интересах народа США, полагал Чарльз Бёрд – сытая и безопасная жизнь, в то время как, к примеру, вмешательство в континентальную войну в Европе тешит самолюбие политиков, но к интересам народа отношения имеет мало.

Активно шли дебаты на тему того, должен ли национальный интерес основываться на моральных постулатах или быть свободен от них. В поддержку первого варианта выступали американский теолог Карл Рейнгольд Нибур (1892–1971) и политолог Джеймс Розенау (1924–2011). Как писал Джеймс Розенау, «национальный интерес никогда не может быть ничем иным, кроме как системой умозаключений, исходящих из аналитической и ценностной базы политики»⁶. К.Р. Нибур также полагал, что мораль должна быть неотъемлемой составной частью национальных интересов, но при этом предостерегал от попыток представить моральные императивы отдельного государства в качестве общечеловеческих. Напротив, автор «длинной телеграммы», американский дипломат Джордж Кеннан (1904–2005) был в корне не согласен с «морализаторством» в области определения

³ Mahan, Alfred T. The Interest of America in International Conditions. Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/15749/15749-h/15749-h.htm>

⁴ Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал. – 1997. – № 2. [Morgentau, Hans. Politicheskie otnosheniya mezhdru nacijami. Bor'ba za vlast' i mir (Political Relations between Nations. Struggle for Power and Peace) // *Social'no-politicheskij zhurnal*, 1997, No.2].

⁵ Beard, Charles Austin; Smith, George Howard Edward. The Idea of National Interest: an Analytical Study in American Foreign Policy. Greenwood Press, 1977.

⁶ Rosenau, James N. National Interest/International Encyclopedia of the Social Sciences. Vol. XI. N.Y., 1968.

национальных интересов. Он полагал, что моральные принципы в силу своей нечеткости и бескомпромиссности могут привести лишь к бесконечной эскалации конфликтов с соседями.

С развитием на Западе демократических институтов многие исследователи стали задумываться о том, что должно быть источником национального интереса. Социолог Фрэнк Сороф (1912–2014) предложил термин «общественный интерес», как в большей степени отражающий реалии современных ему западных социумов, где народ формально был источником власти. Исследователь выделял пять вариантов его понимания⁷:

- «общественный интерес» как традиционно поддерживаемая ценность;
- «общественный интерес» как наиболее широкий или основополагающий интерес;
- «общественный интерес» как морально-нравственный императив;
- «общественный интерес» как следствие баланса интересов различных групп;
- «общественный интерес» как неопределенный феномен.

Сам исследователь склонялся к тому, что надлежащий общественный интерес должен быть очищен от субъективизма и представлять из себя обезличенное выражение интересов различных групп. Свою лепту в эту дискуссию внесли Мартин Гриффитс (1963–н.в.) и Тэрри О'Каллиган⁸ (1954–н.в.), выделявшие три потенциальные точки зрения на проблему источника национального интереса. Во-первых, с точки зрения элитизма, в качестве национального интереса можно воспринимать то, что за него выдаёт высшее руководство государства. Проблема этого подхода в том, что через него невозможно понять, хорошо или плохо руководство исполняет свои обязанности и преследует национальные интересы. Во-вторых, с точки зрения реалистической парадигмы национальный интерес в условиях между-

народной анархии един для всех: он состоит в наращивании мощи для обеспечения безопасности. В-третьих, с точки зрения либеральной парадигмы, национальный интерес должен формироваться через демократические процедуры. Авторитарные государства не то, чтобы не имеют национальных интересов, он в них просто неизвестен, так как нацию никто о нем не спрашивал.

Английский исследователь национального интереса Дональд Нойхтерлайн⁹ (1925–н.в.) проанализировав накопленный к 1976 году багаж знаний и дискуссий о национальном интересе, пришел к ещё более сложной классификации. С его точки зрения, национальный интерес – это одновременно целевая составляющая внешней политики, ценностное измерение идентичности и оправдание внешнеполитического курса государства. Все национальные интересы исследователь делил на оборонные, экономические, культурно-идеологические и «интересы мирового порядка». Он заострил проблему, о которой говорил Ф. Сороф: национальный интерес, по его мнению, практически всегда является продуктом консенсуса среди ограниченного числа групп. Он является результатом политического процесса и компромиссов, а не объективной данностью. При этом, национальные интересы выступают важнейшим средством коммуникации между элитами и населением. Дональд Нойхтерлайн одним из первых ввел подразделение интересов на необходимые для выживания, жизненно важные, основные и периферийные. Он предлагал определять, к какой категории относится интерес, анализируя следующие его параметры:

- близость опасности (proximity of the danger);
- природа угрозы (nature of the threat);
- уровень экономических потерь в случае поражения (economic stake);
- эмоциональная важность (sentimental attachment);
- тип правительства (type of government);

⁷ Sorauf, Frank J. The Public Interest Reconsidered // *The Journal of Politics*, 1957, Vol. 19, No.4, pp. 616-639.

⁸ Griffiths, Martin; O'Callaghan, Terry. International Relations: The Key Concepts. London and New York: Routledge, 2002.

⁹ Nuechterlein, Donald E. National Interests and Foreign Policy: A Conceptual Framework for Analysis and Decision-Making // *British Journal of International Studies*, 1976, Vol. 2, No.3, pp. 246-266.

- влияние на сложившийся баланс сил (effect on balance of power);
- влияние на национальный престиж (national prestige);
- отношение к интересу союзников (attitude of allies and friends).

Отличительной особенностью дебатов и исследований понятия в результате стало то, что за последнее столетие термин остался тем же, чем и был: операционно полезным, но безнадежно неопределенным. Сегодня многие исследователи указывают на то, что национальные интересы – так называемое «существенно оспариваемое понятие». Этот термин, введенный в оборот шотландским социальным и политическим мыслителем Уолтером Гелли¹⁰ (1912–1988), означает понятие настолько высокой степени обобщения, что его научная терминологизация и категоризация практически невозможна. Подобные понятия просто обречены постоянно генерировать новые смыслы в зависимости от контекста и конкретных исторических условий. Питер Турбовиц (1966–н.в.) в 2002 году подчеркнул в своей работе этот момент, указав, что «аналитики, которые полагают, что у США существует понятный и постоянный национальный интерес <...> так и не смогли объяснить причину постоянных провалов попыток достичь общественного консенсуса по вопросам внешней политики»¹¹.

Китайская школа национальных интересов

До Синьхайской революции 1911 года Китай существовал в рамках феодальной системы общественных отношений, где национального интереса не существовало, поскольку не существовало единой нации, а интересы государства были тождественны интересом монархии. После революции, на время объединившей всех китайцев, страна развалилась на враждующие между собой

фракции милитаристов и была повторно объединена только в 1949 году под властью Компартии Китая (КПК). КПК оценивала национальные интересы с точки зрения жестких марксистских позиций, согласно которым государство и все его структуры были орудием правящего класса. Это, в свою очередь, означало, что и национальный интерес должен быть интересом правящей группы¹², то есть самой Компартии.

Тем не менее, помимо удержания власти Компартия была заинтересована и в восстановлении безопасности государства, так как без этого не могло быть безопасности и для КПК. Мао Цзедун объявил главными национальными интересами (хотя исследователь Янь Сюэтуан и подчеркивает, что он не использовал этот термин) «защиту независимости, свободы, территориальной целостности и суверенитета», а также «борьбу с империалистической агрессией» и позже – с «советским ревизионизмом». Эта установка существовала до 1978 года, когда в Китае начались рыночные преобразования, и страна стала постепенно интегрироваться в мировую экономику и политику¹³.

В течение 1980–1990х гг. в Китае оформились две существующие до сих пор школы внешнеполитической мысли, которые условно можно назвать «сторонниками мирного возвышения» (сам термин появился позже, при генсеке Ху Цзиньтао (2002–2012)) и «националистами»¹⁴. Основы различий между этими двумя школами были заложены Дэн Сяопином. Начав политику реформ и открытости в конце 1970-х гг., новый руководитель Китая провозгласил, что нынешний «дух времени» характеризуется не классовой борьбой и не столкновением капитализма и социализма, а стремлением всех стран к миру и развитию¹⁵. Таким образом, китайские учёные смогли с санкции руководства отбро-

¹⁰ Gallie, Walter B. *Essentially Contested Concepts // Proceedings of the Aristotelian Society*, 1956, Vol.56, pp. 167-198.

¹¹ Trubowitz, Peter. *Defining the National Interest: Conflict and Change in American Foreign Policy / American Politics and Political Economy Series*, Washington, 1998.

¹² Deng, Yong. *The Chinese Conception of National Interests in International Relations // The China Quarterly*, 1998, No.154, pp. 308-329.

¹³ 金应忠: «国际关系理论比较研究», 中国社会科学出版社, 2003-4.

¹⁴ Zhu, Liqun. *China's Foreign Policy Debates / Chaillot papers*, 2010. Mode of access: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp121-China_s_Foreign_Policy_Debates.pdf

¹⁵ Ibid.

сить марксистские догматы и приступить к осмыслению положения их страны в новой реальности, характеризующейся прежде всего быстрым экономическим ростом КНР и ее увеличивающейся взаимозависимостью с другими странами. Это разделение повлияло и на отношение двух групп к национальным интересам страны.

Сторонники теории мирного развития в целом полагают, что национальные интересы Китая заключаются в установлении дружественных отношений со всеми государствами, избегании конфликтов, укреплении экономической мощи страны и её постепенном встраивании в существующие международные структуры. Среди учёных, придерживающихся этой точки зрения, стоит отметить бывшего директора Института японских исследований Китайской академии общественных наук (КАОН) Хэ Фана, Цинь Яцина, Чэнь Лучжи, Цзян Чанбиня, Сун Имина, Фань Цзяньчжуна и многих других. Обычно они утверждают, что Китай сможет выбраться из так называемой «ловушки Фукидида», которая предписывает зарождающемуся центру силы бросить вызов действующему и начать войну. Можно с уверенностью утверждать, что именно эта школа мысли была доминирующей в китайском правящем классе в период правления генеральных секретарей Цзян Цземиня и Ху Цзиньтао.

Другая группа исследователей, условные «националисты», изначально настроены к международной системе куда менее оптимистично. Они полагают, что её ключевой характеристикой является борьба за доминирование, и главный национальный интерес Китая состоит в расширении своей сферы влияния и максимизации «национальной мощи». Если в 1980–1990-х гг. среди членов этой группы преобладали сторонники социалистического взгляда на международные отношения, то теперь – «реалисты с китайской спецификой», такие, как Янь Сюэтуан, Чжан Жуйчжуан, Чжан Вэньму, Лю Минфу, Цинь Цаньжун и многие другие.

Для иллюстрации взглядов этой части учёных стоит привести выдержку из работы классика данного направления, Чжана Вэньму. Он полагает, что главный нацио-

нальный интерес государства – максимизация военной, преимущественно морской мощи, за что заслужил репутацию «китайского Альфреда Мэхэна». «Истинная безопасность и развитие обеспечиваются не финансово-экономическим богатством, а военной силой. Когда иностранцы разорjali Запретный город, китайские вельможи сидели на бочках с золотом, а победившие их войска были нищими. Китайцам было не занимать культуры: придворные дамы могли цитировать танскую поэзию, тогда как западные солдаты не помнили Шекспира. При всём этом, китайцы не смогли защитить свои *национальные интересы*. Почему? У них не было средств для обороны»¹⁶. Автор при этом настаивает, что интересы обороны всегда должны стоять в приоритете: экономические показатели вроде ВВП ничего не значат, если не могут быть проецированы в виде мощи. «Динозавры были огромны, но всё равно вымерли, так как не смогли приспособиться»¹⁷, – пишет Чжан Вэньму. В тот период, когда была написана основная масса его работ (1995–2010 гг.) он настаивал на том, что Китаю необходимо иметь огромный океанский флот, который позволил бы эффективно бороться с конкурентами и охранять торговые пути¹⁸.

Именно в работах исследователей второй группы понятие национального интереса появляется наиболее часто и описано максимально объёмно. Первый, по мнению самих же китайских учёных¹⁹, серьёзный всеобъемлющий анализ национальных интересов Китая был дан в работе 1993 года профессора пекинского Университета Цинхуа Янь Сюэтуна «Анализ национальных интересов»²⁰. Она переиздавалась и дополнялась несколько раз (в 1997, 1998,

¹⁶ 张文本: «论正在崛起的中国及其治理世界能力的预备» [EB/OL]. Mode of access: http://www.guancha.cn/ZhangWenMu/2015_10_16_337763.shtml

¹⁷ Ibid.

¹⁸ 张文本: «论中国海权», 海洋出版社, 2009-3.

¹⁹ Deng, Yong. The Chinese Conception of National Interests in International Relations // *The China Quarterly*, 1998, No. 154, pp. 308-329.

²⁰ 阎学通: «中国国家利益分析», 天津人民出版社, 1997.

2002 и 2006) и до сих пор является классическим трудом. Янь Сюэтун – самобытный китайский интеллектуал, чьи работы сочетают в себе противоречивые черты. С одной стороны, его по праву причисляют к «ястребам»-националистам, стремящимся к максимизации национальной мощи и расширению военных альянсов страны²¹. С другой – он всегда подчеркивал, что Китай должен «вести других своим примером» (концепция «реализма, основанного на морали») и избегать конфронтации с США.

Анализ изменений в национальных интересах Китая в данной работе будет построен на основе концепции Янь Сюэтуна, изложенной в его труде «Анализ национальных интересов»²² и последующих статьях. Выбор пал именно на этого автора по нескольким причинам. Во-первых, Янь Сюэтун разработал собственную концепцию китайских национальных интересов, которая сочетает в себе как традиционный западный реализм, так и «китайскую специфику». Во-вторых, «Анализ национальных интересов» – одна из двух китайских книг именно по этому разделу политической науки, которые удалось обнаружить автору данной статьи. Вторая, написанная Дэн Сяобая, – «Стратегия сильного государства (обзор национальных интересов)»²³ имеет компилятивный характер, не содержит собственных исследований и призвана скорее познакомить читателя с историей понятия. В-третьих, Янь Сюэтун близок по своим взглядам к нынешнему китайскому руководству, но в отличие от него не несет груза политической ответственности за свои высказывания. Именно это, как мы увидим позднее, делает его анализ чрезвычайно полезным: профессор Янь использует те же предпосылки для анализа внешней политики КНР, что и китайское ру-

ководство, но говорит о них куда более откровенно.

Национальный интерес вне классовой природы

Как и любой ученый, начавший исследование в Китае начала 1990х гг., Янь Сюэтун в своём определении сущности национального интереса отталкивается от марксистской парадигмы об «интересе правящего класса». По его мнению, необходимо очень четко отличать «государственный интерес» (*гоцзя лиьы* 国家利益) и «национальный интерес» (*миньцзу лиьы* 民族利益). Первый отвечает лишь интересами государственного аппарата, второй – интересам всего народа. Китайские политики, по словам Янь Сюэтуна, в 1980-1990е гг. чаще употребляли понятие «национального интереса», так как оно ближе к советскому термину «народный интерес», более комфортному для марксистско-ленинской традиции анализа внешней политики.

В ходе анализа исследователь устраняет это противоречие, заявляя, что в эпоху существования государств-наций политическое руководство выражает волю всего народа целиком, так как формируется демократическим путём национального представительства (Китай, с его точки зрения, является социалистической демократией, и определение вполне применимо к нему). Далее в этой статье для избежания путаницы я буду употреблять применительно к Янь Сюэтуну термин «национальный интерес», подразумевая под ним интерес нового китайского государства-нации. По понятным политическим соображениям исследователь придерживается элитистской концепции истоков формирования национального интереса, принимая за данность тот факт, что руководители Компартии правильно интерпретируют интересы нации.

По словам Янь Сюэтуна, национальный интерес – наиболее общий интерес большинства граждан государства. Он должен быть понятен каждому человеку через его конкретное материальное воплощение. Если один гражданин пострадал где-то за рубежом – это должно быть воспринято как потеря для всей нации. Для иллюстрации своей точки зрения Янь Сюэтун приводит

²¹ Huang, Yufan. Q. and A.: Yan Xuetong Urges China to Adopt a More Assertive Foreign Policy. Mode of access: <http://www.nytimes.com/2016/02/10/world/asia/china-foreign-policy-yan-xuetong.html>

²² 阎学通: «中国国家利益分析», 天津人民出版社, 1997.

²³ 邓晓宝: «强国之略(国家利益卷)», 解放军出版社, 2014.

идею Жан-Жака Руссо о том, что пока все граждане объединены в единый организм, невозможно нанести ущерб одному из них, не нанеся его всем. Точно так же, нельзя оскорбить сразу всех, не оскорбив каждого представителя нации в отдельности. Помимо частных интересов есть групповые интересы, которые также составляют национальный интерес. При конфликте между общенациональными, частными и групповыми интересами, по мнению Янь Сюэтуна, следовать надо за первыми.

Янь Сюэтуна на первый взгляд высказывает идеи, близкие положениям Ф. Сорофа об обезличенном общественном интересе как выражении наиболее общих стремлений граждан страны, но потом добавляет ряд влияющих на него факторов, которые в результате становятся решающими: личные взгляды китайских политиков и абстрактные «исторические задачи» нации (восстановление национальной мощи прежних эпох), понятные всем и без дополнительных объяснений.

Исследователь подразделяет национальные интересы на интересы безопасности, экономические, политические и культурные, а также на постоянные и временные. По важности они бывают жизненно важными, очень важными, важным и всеми остальными. Интересы безопасности он считает ключевыми, а главной ценностью, без которой всё остальное бессмысленно – национальный суверенитет. На втором месте, по мысли учёного, стоят экономические интересы. Политические интересы Янь Сюэтуна считает рамкой, очерчивающей все остальные. Эта классификация близка позиции Д. Нойхтерлайна с той лишь разницей, что китайский профессор упрощает схему, делая её более операционной и удаляя отсюда все размытые категории типа ценностей и идеологических установок.

Интересы безопасности Янь Сюэтуна не считает неизменными, они зависят от сложившейся международной обстановки. Он приводит пример, что до середины 1980-х гг. на северной границе Китая существовала советская угроза интересам безопасности, но вследствие нормализации двусторонних отношений она исчезла. По мнению исследователя, национальный интерес отноду

не ограничен национальными границами. В качестве одного из примеров он приводит «состояние хаоса», в котором пребывало пространство СССР после его развала. В интересах Китая, полагает Янь Сюэтуна, было помогать Борису Ельцину и другим постсоветским руководителям в стабилизации ситуации. Примечательно, что исследователь и здесь не обращается к вопросам морали и ценностей, следуя жесткой реалистической парадигме. Какие-то действия Китай должен предпринимать только исходя из своих собственных интересов, а не, к примеру, соображений сострадания.

Янь Сюэтуна считает национальный интерес заменой идеологии, от которой Китай фактически отказался в 1980-е гг. Его преимущество он видел в его гибкости. При этом, определение подлинного национального интереса – дело чрезвычайно трудное, полагает учёный. Непросто определить, во-первых, перечень национальных интересов, во-вторых, выстроить их в порядке приоритетов. Главные проблемы принимающих решения лиц состоят в том, что трудно примирить конфликтующие национальные интересы и получить всю информацию, необходимую для определения подлинного национального интереса. И без того несовершенная, проходя по трубе отделов и департаментов, информация искажается предвзятостью и собственными интересами каждой отдельной структуры.

Для определения национального интереса страны Янь Сюэтуна предлагает использовать следующие критерии: анализ международного окружения страны, показателя национальной мощи страны, уровня наук и технологий и уровня знаний. Из этих четырех критериев первые три он называет объективными и четвертый – субъективным. Важнейшими элементами международного окружения учёный видит следующие:

- серьёзность военной угрозы нации;
- уровень политической поддержки, который нация может привлечь от других стран;
- уровень экономических ограничений, накладываемый на страну конфигурацией международного окружения.

Здесь, опять же, видна максимально редуцированная и упрощенная схема Д. Нойх-

терлайна, пригодная для применения в процессе принятия политических решений.

Отдельно Янь Сюэтуан останавливает на влиянии так называемой «совокупной национальной мощи страны» (СНМ) на её национальные интересы. Идея СНМ, крайне популярная в Китае, была впервые предложена Дэн Сяопином, заявившим, что «при измерении национальной мощи страны необходимо исследовать её сильные и слабые стороны со всех ракурсов»²⁴. С тех пор попытка разработать собственные формулы расчёта национальной мощи была предпринята многими учеными КНР. Сам Янь Сюэтуан в исследуемой работе писал, что национальная мощь состоит из следующих компонентов: население, экономическая мощь, военная мощь, политическая стабильность, национальные ресурсы и историческая культура. В более поздних трудах он упростил формулу до уравнения «СНМ = политическая мощь × (военная мощь + экономическая мощь + культурная мощь)»²⁵. Тем самым Янь Сюэтуан подчеркнул, что так называемая «политическая воля» является мультипликатором всех остальных показателей, и без её укрепления они становятся бесполезны.

Идея о математически высчитываемой национальной мощи пришлась бы по душе А. Мэхэну и Г. Моргентау, так как в их эпоху сравнения государств обычно делались по размеру армий, флотов и производству отдельных критически важных товаров типа чугуна и стали. В отличие от европейских теоретиков прошлого, говоривших о долге ныне живущих перед потомками, Янь Сюэтуан склонен рассматривать национальную мощь безэмоционально, как потенциал, который воля руководителя может направить на решение вставших перед страной задач. Одним из главных национальных интересов, таким образом, становится увеличение этого потенциала без его конкретной привязки

к какой-либо задаче. Национальная мощь должна развиваться равномерно и в военном, и в экономическом, и в культурном плане.

Исследователь подчеркивает, что чем больше экономическая мощь державы, тем больше ей выгоден международный мир. Если США контролируют 12% мировой торговли, а Китай – 2%, то США получают от международного мира в 6 раз больше дивидендов, чем Китай. Мощь культурного наследия, по мнению автора, не только помогает, но и мешает: слишком древняя и развитая культура создаёт нагрузку на национальные интересы. Страны с более древней культурой прикладывают больше сил для того, чтобы её защитить и склонны тяжелее впитывать нововведения, что необходимо для развития. Точно так же помощью либо тормозом в развитии могут быть большие территория и население.

Отдельно важную роль Янь Сюэтуан придаёт субъективным взглядам политиков в деле формирования национальных интересов. По мнению исследователя, если чей-то субъективный взгляд близок к реальности, тогда проводимая политика будет благотворна, если же взгляд искажён – она провалится. Взгляды определяют понимание политиками исторических трендов, «характеристики эпохи» и оценку ими международной ситуации. Национальный интерес может, таким образом, быть понят руководством страны либо верно, либо неверно, и во втором случае системные ошибки приведут политику в тупик.

Важное место в работах Янь Сюэтуна занимает вопрос различия в национальных интересах государства по мере их становления и развития. Ученый полагает, что любое крупное государство на своём историческом пути проходит через один и тот же набор приоритетов, и на каждой стадии перечень национальных интересов различен. Вот эти приоритеты:

- национальное выживание;
- политическое утверждение на международной арене;
- достижение экономического благополучия;
- завоевание лидерских позиций в мире;

²⁴ 黄硕风: 《综合国力论》, 中国社会科学出版社, 1992.

²⁵ Yan, Xuetong. A Bipolar World is More Likely Than a Unipolar or Multipolar One. Mode of access: <http://carnegietsinghua.org/2015/04/20/bipolar-world-is-more-likely-than-unipolar-or-multipolar-one/i8e4>

– формирование направления мирового развития.

Вполне понятно, что при составлении этой стадийной схемы ключевое влияние на автора оказывали два фактора: марксистская теория общественных формаций, давшая методологическую основу, и китайская история последних 60 лет, давшая фактологию. Тем не менее, аналогичные стадии могут быть применены и к истории СССР, и даже к истории США. Единственное, для чего они бесполезны – анализ развития малых наций, не стремящихся к завоеванию мирового лидерства.

При анализе последствий преследования определенного национального интереса Янь Сюэтун предлагает также учитывать затраты на его реализацию. Вполне возможно, что они окажутся настолько высокими, что будет нанесён ущерб другому национальному интересу. Пример – ядерная война, когда выигрыш в войне при 80% погибших – не выигрыш вовсе.

Приступая в 1993 году к анализу национальной мощи КНР, Янь Сюэтун вынужден был констатировать, что она мала, но имеет огромный потенциал для увеличения. К преимуществам КНР он относит большую территорию, крупнейшую в мире армию, 9-й ВВП в мире (по ППС – третий), древнюю культуру. Из негативных сторон – огромное население, малый объем пригодной для земледелия территории на душу, воды на душу, доход на душу (\$435 в 1993 году) и, опять же, древнюю культуру. 10% бюджета страны в то время всё ещё шло на субсидии неэффективных предприятий. Янь Сюэтун полагает, что по национальной мощи Китай сможет хоть как-то догнать развитые страны не ранее 2015–2020 года.

Янь Сюэтун считал, что в момент написания работы Китай находится на третьей стадии, то есть ключевым для него является достижение экономического благополучия. Главными национальными интересами, соответствующими этапу развития страны, он, таким образом, видел следующие²⁶:

– увеличение экспорта и расширение торговли;

– переориентация с приоритета отношений с США на приоритет отношений со странами региона;

– привлечение инвестиций и технологий;

– вступление в международные торговые и экономические организации, в особенности ВТО;

– привлечение зарубежных экспертов;

– сокращение госпредприятий до необходимого минимума;

– использование китайской рабочей силы за рубежом;

– международные инвестиции;

– переход к экспорту товаров с высокой добавленной стоимостью.

Национальный интерес в реальной внешней политике

Концепция Янь Сюэтуна хороша для анализа внешней политики Китая тем, что автор во всех своих рассуждениях базируется на уже принятых руководством страны установках и положениях. В ходе работы исследователь многократно ссылается на официальные заявления китайских руководителей. Вопросы об источнике национального интереса для исследователя не стоит, он его даже не затрагивает. Интерес определяется Компартией в соответствии с её пониманием своей роли в истории страны и инструментов социалистической демократии. При этом, автор уверен в том, что нынешнее китайское руководство преследует именно интерес всей нации целиком, а не отдельной правящей группы.

С одной стороны, такой подход устраняет главную проблему, актуальную для многих западных работ по теме национального интереса: их умозрительность и академичность, оторванность от реальной практики. С другой – постоянные апелляции к руководящим принципам партии и заявлениям лидеров страны на различных съездах также могут свидетельствовать об отсутствии в Китае свободы гуманитарной науки. Тем не менее, при внимательном изучении работ автора возникает понимание того, что простор для самостоятельности всё же существует. Выражается он в свободе интерпретации максимально размытых официальных

²⁶ 阎学通：《中国国家利益分析》，天津人民出版社，1997，p. 164.

лозунгов при сохранении общей направленности политического курса. Таким образом, работы Янь Сюэтуна служат достаточно точным компасом для «коридора», в рамках которого возможна дискуссия о будущем Китая в мировой политике.

За прошедшие с момента публикации первой публикации работы 23 года изменился набор внешнеполитических аксиом, на которых строится китайская внешняя политика. Тогда Янь Сюэтун писал, что для него ключевым ориентиром является позиция Дэн Сяопина, избравшего двумя главными национальными интересами страны развитие и суверенитет. Он, по мнению учёного, отказался от идеологии во внешней политике и заявил, что главная задача Китая – проведение «четырёх модернизаций»²⁷. Дэн Сяопин призывал как можно скорее начинать политику открытости и давать иностранному капиталу заработать на Китае, если в конечном счете это благотворно скажется на самой стране. Тем не менее, он считал главной ценностью национальный суверенитет и независимость. Он не пошел на уступки после событий на площади Тяньаньмэнь, не пошел на уступки в вопросе Гонконга и всегда придерживался этой линии.

Основным девизом его политики стала формула из 24 иероглифов, краткий смысл которой сводился к максиме «скрывать свои возможности, не искать лидерства». На практике она выражалась в том, что КНР на протяжении 30 лет воздерживался от активного участия в мировой политике, предпочитая следовать в фарватере более крупных государств и делать политические уступки для укрепления экономических связей. По меркам стадийной концепции Янь Сюэтуна в этот момент Китай находился на третьем этапе развития национальных интересов: наращивания экономической мощи.

Через тридцать лет после озвучивания этих тезисов к власти в КНР пришло новое, пятое поколение руководителей во главе с Си Цзиньпином. В конце ноября 2014 года Си Цзиньпин выступил на первой с 2006 года Конференции ЦК КПК по международной работе. В своей речи он подтвердил,

²⁷ 阎学通: «中国国家利益分析», 天津人民出版社, 1997, p. 32.

что базовые тренды остались теми же, что и в 1980-е гг.: многополярность, экономическая глобализация, мир и развитие, нужда в реформе международной системы, процветание и стабильность в АТР. При этом, Си Цзиньпин заметил, что Китай «находится на критической стадии достижения великого обновления нации», в ходе которого взаимозависимость между КНР и другими странами стала особенно сильной. По мнению Си Цзиньпина, возросшую мощь Китая нужно сделать составной частью новой внешней политики. Это, как замечает старший научный сотрудник американского Фонда Карнеги за международный мир Майкл Суэйн, контрастирует с заявлениями Ху Цзиньтао на предыдущей Конференции ЦК КПК по международной работе. Там бывший генсек заявлял, что «Китай ещё долго останется на начальной стадии социализма»²⁸.

Си Цзиньпин сделал главным лозунгом своего правления достижение «Китайской мечты». Она, по мнению председателя КНР, является «мечтой всех народов» и «связующим звеном дружбы» между Китаем и другими нациями²⁹. Во внешней политике в соответствии с этой концепцией Китай стремится к сохранению международного мира, стабильности, развитие и процветание всех государств, взаимному выигрышу и благоприятному окружению для Китая³⁰. Для реализации «китайской мечты» необходимо искать точки соприкосновения с мечтами других народов, а также встраиваться в мечту всего региона о стабильности и процветании.

Изменения наступили не только на вербальном, но и на реальном уровне. От внешнеполитической пассивности Китай перешел в «наступление» сразу по двум на-

²⁸ Swaine, Michael D. Xi Jinping's Address to the Central Conference on Work Relating to Foreign Affairs / China Leadership Monitor, March 2015. Mode of access: <http://carnegieendowment.org/2015/03/02/xi-jinping-s-address-to-central-conference-on-work-relating-to-foreign-affairs/i38w>

²⁹ 习近平在坦桑尼亚尼雷尔国际会议中心的演讲(全文) [EB/OL]. Mode of access: http://www.mfa.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1024949.shtml

³⁰ 习近平 . 让命运共同体意识在周边国家落地生根 [EB/OL]. Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1093113.shtml

правлениям. Во-первых, с 2012 года Пекин принялся активно наращивать присутствие в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, активизировав долгое время «дремавшие» территориальные претензии практически ко всем соседним государствам. В Восточно-Китайском море основной конфликт разгорелся в сентябре 2012 года после того, как японское правительство национализировало находившиеся в частном владении острова Сенкаку (Дяоюйдао). Китай начал постоянный облёт и объезд Сенкаку при помощи своих военных и гражданских судов и самолётов, что вызвало резкую реакцию Японии. В ноябре 2013 года Китай установил в Восточно-Китайском море воздушную идентификационную зону, объявив, что все пролетающие через неё самолёты должны сообщать властям КНР свои параметры и цели полёта. При этом, зона включила в себя спорные территории и вызвала протесты уже не только со стороны Японии, но и стороны США, Южной Кореи и многих других государств.

Усиление конфронтации в регионе Южно-Китайского моря фиксируется с 2005–2006 годов³¹, но с 2012 года количество инцидентов с участием Китая, Филиппин, Вьетнама и других стран, претендующих на сотни мелких островков и атоллов, стало расти экспоненциально. В 2014 году Китай начал в промышленных масштабах насыпать искусственные острова и возводить сооружения в районе архипелага Спратли (Наньша), располагающегося у побережья Малайзии и Филиппин³², претензии на суверенитет над которым предъявляют помимо Китая практически все соседние государства. Для описания этой ситуации командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Гарри Гаррис заявлял, что КНР строит «великую песчаную стену». С конца 2015

года США для обеспечения свободы навигации в регионе проводят специальные операции FONOP, суть которых сводится к прохождению американских боевых кораблей в территориальных водах спорных островов. Каждый такой проход вызывает жесткую реакцию и угрозы со стороны Китая.

Конфликты в Южно-Китайском и Восточно-Китайском море существовали и ранее, но с приходом к власти Си Цзиньпина они активизировались и стали одной из главных тем китайской внешней политики. Впрочем, с другой стороны, они были уравновешены позитивными инициативами. За последние 3 года при решающем участии Китая заработали Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Банк развития БРИКС. Запущена инициатива «Один пояс, один путь» и Фонд шелкового пути (вместе – ЭПШП), где странам, располагающимся вдоль его предполагаемых маршрутов, предложено брать финансирование на инфраструктурные проекты. Китай вышел на позиции крупнейшего донора войск для миротворческих операций ООН³³ и обещал потратить 60 млрд долларов на развитие африканского континента³⁴. Все эти факты свидетельствуют о том, что ключевой характеристикой внешней политики КНР на нынешнем этапе является не агрессивность, а именно разнонаправленная активность, своеобразный «выход из спячки».

Если воспользоваться анализом при помощи положений работы Янь Сюэтуна, то факты укажут на то, что Китай под руководством Си Цзиньпина перешел со стадии «достижения экономического благополучия» к этапу «завоевания лидерских позиций в мире». Это отнюдь не означает, что задачи экономического благополучия отошли на второй план, но теперь Китай, благодаря накопленному потенциалу может позволить себе рисковать, проводя самостоятельную

³¹ Lawrence, Susan V. U.S.-China Relations: An Overview of Policy Issues / Congressional Research Service, August 2013. Mode of access: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R41108.pdf>

³² Lubold, Gordon. Pentagon Says China Has Stepped Up Land Reclamation in South China // *The Wall Street Journal*, Aug. 20, 2015. Mode of access: <http://www.wsj.com/articles/pentagon-says-china-has-stepped-up-land-reclamation-in-south-china-sea-1440120837>

³³ Campbell-Mohn, Emma. China: The World's New Peacekeeper? Mode of access: <http://thediplomat.com/2015/04/china-the-worlds-new-peacekeeper/>

³⁴ China Pledges \$60 Billion to African Development // *Al-Jazeera Website*, December 4, 2015. Mode of access: <http://www.aljazeera.com/news/2015/12/china-pledges-60-billion-african-development-151204204624495.html>

внешнюю политику. За период с момента написания первой версии работы Янь Сюэтуна в 1993 году по 2014 год по данным Всемирного Банка большинство указанных им проблем были решены. Доступ к чистой питьевой воде вырос с 71,2% до 95,5% населения, ВВП вырос с 442 млрд до 11 трлн долларов, доля сельского хозяйства упала с 19,4% ВВП до 9,2%, а доля сектора услуг выросла с 34,5% до 48,1%. Экспорт высокотехнологичной продукции подрос с 7,1% до 27%. Объём транспортировок по железным дорогам, волновавший учёного, вырос с 1,1 млрд тонн-километр до 2,3 млрд.

К 2016 году Китай обеспечил большинство национальных интересов, на которых настаивал Янь Сюэтун. Фокус политики сместился с США на страны региона, которые стали одновременно объектами военного давления и экономических инициатив. Средний торговый тариф упал с 17% в 1987 году до 9% в 2012 году³⁵ и продолжает падать. Китайская армия проходит через уменьшение численности и реструктуризацию³⁶, государственные предприятия приватизируются, сокращаются и объединяются³⁷. Страна хоть и не успела создать собственный торговый блок до подписания соглашения о Транс-Тихоокеанском партнерстве, но всё же уверенно движется к созданию Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, куда уже вы-

разили готовность вступить большинство стран Юго-Восточной Азии.

Согласно докладу КАОН, в 2015 году по показателю совокупной национальной мощи Китай достиг 3 места в мире, уступив только США и Японии³⁸. При этом, у автора этих строк есть серьезные сомнения в объективности расположения Японии на втором месте. Расходы Токио на оборону и его экономическая мощь всё дальше отрываються от китайской, а проецирование силы за рубежом по-прежнему заблокировано 9 статьёй японской конституции. Вполне возможно, что награждение Японии серебряной медалью призвано искусственно занизить положение КНР, которая продолжает настаивать на сохранении за собой статуса развивающейся державы, позволяющего получать преференции во многих международных организациях. Военный бюджет Китая с момента публикации первой версии книги вырос с 8 млрд долларов до 141 млрд³⁹, страна разработала уникальные противокорабельные ракеты DF-21D, запустила первый и строит второй авианосец, вышла в космос и прочно обосновалась в американских фильмах в качестве главного визави США, потеснив Европу и Японию.

Янь Сюэтун утверждал, что чем больше страна участвует в торговле, тем в большей степени ей выгоден международный мир и безопасность. С 1993 по 2015 года доля КНР в мировой торговле выросла с 2% до 14%, и в соответствии с этим Китай избрал одним из своих национальных интересов защиту торговых путей. Два основных маршрута КНР – Китай-США и Китай-Европа, и если первый надежно перекрыт военными базами США и их союзников, то над вторым Китай, по всей видимости, решил установить контроль. Милитаризация Южно-Китайского моря – лишь один из эпизодов усилий КНР по созданию контрольных точек вдоль так называемой «Цепи жемчуга», растянутой от южного побережья КНР до Ближнего

³⁵ Caporale, Guglielmo Maria; Sova, Anamaria; Sova, Robert. Trade Flows and Trade Specialization: The Case of China // *China Economic Review*, 2015, Vol. 34, pp. 261-273. Mode of access: http://ac.els-cdn.com/S1043951X15000516/1-s2.0-S1043951X15000516-main.pdf?_tid=b72dc9c-e4a8-11e5-b007-00000aab0f27&acdnat=1457385078_bcf4eb960264445f590c5d29656b75d1

³⁶ Коростиков М. Китайская армия строится в новом порядке // Газета «КоммерсантЪ», №2, 13.01.2016, с. 6. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2890341> [Korostikov, M. Kitajskaja armija stroitsja v novom porjadke (Chinese Army Is Developing in a New Order) // *Kommersant*, No.2, January 13, 2016, p. 6. Mode of access: <http://www.kommersant.ru/doc/2890341>].

³⁷ Widalu, Gabriel. China's State-owned Zombie Economy. Mode of access: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/253d7eb0-ca6c-11e5-84df-70594b99fc47.html#axzz42Fo9XB7T>

³⁸ 主编. «全球政治与安全报告 2015»: 社会科学文献出版社, 2015.

³⁹ Gady, Franz-Stefan. Confirmed: China's Defense Budget Will Rise 10.1% in 2015. Mode of access: <http://thediplomat.com/2015/03/confirmed-chinas-defense-budget-will-rise-10-1-in-2015/>

Востока. Этот маршрут, проходящий через Малаккский пролив, пропускает около четверти всей мировой торговли и 80% всей китайской нефти, идущей от государств Персидского залива.

Пока КНР действует на этом направлении достаточно осторожно: полноценное военное базирование существует только в Южно-Китайском море и на открытой в феврале 2016 года базе в Джибути. Активно развиваются отношения с Бангладеш⁴⁰ и Пакистаном⁴¹, для которых Китай является основным поставщиком вооружений и донором средств на создание инфраструктуры. Промежуточные островные пункты маршрута (Сейшелы, Шри-Ланка и в меньшей степени Маврикий) в значительной степени пытаются сохранить баланс между Китаем и Индией, испытывающей понятное беспокойство из-за наращивания китайского присутствия в регионе. Увеличение активности Пекина несмотря на протесты Нью-Дели также свидетельствует о том, что национальный интерес защиты данного торгового пути для КНР на данном этапе важнее, чем ухудшение отношений с Индией.

Агрессивное поведение Китая в соседних морях, ухудшающее отношение к нему со стороны стран Юго-Восточной Азии, также претендующих на спорные острова, компенсируется большим числом экономических инициатив, включающих в себя проекты АБИИ, ЭПШП и множество двусторонних инициатив. Только в рамках многосторонних инициатив Пекин уже пообещал распределить в качестве кредитов около 200 млрд долларов. В соответствии с концепцией Янь Сюэтуна, Китай перешел к завоеванию лидерских позиций, понимаемых как число зависимых или хотя бы просто дружественных государств. В оригинальной книге исследователь мало останавливается на этом моменте, но в 2014-2015

годах он в серии интервью прояснил, что это означает на практике. «Политика сегодня должна состоять в том, чтобы позволить малым странам экономически выиграть от их отношений с Китаем. Китай нуждается в хороших отношениях сильнее, чем в экономическом развитии. ... Китай должен покупать друзей», – заявил профессор⁴². Об успехах этой стратегии говорить рано: с одной стороны, конфликтующие с КНР за спорные острова страны (Малайзия, Вьетнам, Филиппины) вступили в АБИИ и проявляют интерес в ЭПШП. С другой – они точно так же вступили в направляемое США Транс-Тихоокеанское партнерство и отнюдь не планируют отказываться от военного партнерства с Вашингтоном.

Если попробовать использовать доказательство от противного, то можно представить, что изменение во внешней политике Китая вызвано не эволюцией приоритетов страны сообразно теории Янь Сюэтуна, а другими факторами. В литературе выделяют два потенциальных варианта: влияние личности Си Цзиньпина и желание отвлечь внимание граждан от нарастающих проблем в экономике⁴³. Первый аргумент нейтрализуется достаточно легко: согласно наблюдениям самых чутких к изменениям китайской внешней политики японских исследователей, рост активности в китайской внешней политике фиксируется с 2009 года⁴⁴, за несколько лет до передачи власти «пятому поколению». При этом, изначально она состояла преимущественно в усилении конфронтационных моментов, в то время как большинство инноваций Си Цзиньпина (АБИИ, ЭПШП и т.п.) имеют скорее эконо-

⁴⁰ Tiezzi, Shannon. China, Bangladesh Pledge Deeper Military Cooperation . Mode of access: <http://thediplomat.com/2015/12/china-bangladesh-pledge-deeper-military-cooperation/>

⁴¹ Bokhari, Farhan. Close Pakistan-China Military Ties Irk West. Mode of access: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/17e67c58-93f3-11e5-bd82-c1fb87bef7af.html#axzz428Nplgzo>

⁴² Yan, Xuetong. China Needs to 'Purchase' Friendships. Mode of access: <http://asia.nikkei.com/Viewpoints/Perspectives/China-needs-to-purchase-friendships-scholar-says?page=2>

⁴³ Blackwill, Robert D.; Kampbell, Kurt M. Xi Jinping on the Global Stage / Council on Foreign Relations special report No.74, February 2016. Mode of access: http://i.cfr.org/content/publications/attachments/CSR74_Blackwill_Campbell_Xi_Jinping.pdf

⁴⁴ Matsuda, Yasuhiro. How to Understand China's Assertiveness since 2009: Hypotheses and Policy Implications / CSIS Japan Chair, 2014. Mode of access: http://csis.org/files/publication/140422_Matsuda_ChinasAssertiveness.pdf

мическую и стимулирующую по сути своей природу. Что же касается второго аргумента, то опровергнуть его сложнее: внешне-политические успехи действительно достаточно часто используются для субституции экономических по всему миру (в публицистике успех этой политики именуется «победой телевизора над холодильником»). Тем не менее, внешняя политика Си Цзиньпина по большей части направлена как раз на преодоление экономических проблем (вынос производств и экспорт капитала через АБИИ, ЭПШП, африканские фонды, банк БРИКС и т.п.), которые китайской государство отноду не отрицает⁴⁵, говоря о необходимости структурной перестройки.

Национальные интересы и личность Си Цзиньпина

Тем не менее, личность китайского руководителя на темп реализации национальных интересов влияние несомненно оказала. Российский исследователь Игорь Денисов выделяет⁴⁶ следующие характеристики правления Си Цзиньпина, которые оказывают решающее влияние на понимание им национальных интересов страны: «три травмы» («столетия унижения», культурной революции и краха КПСС), отход от технократии и возвращение идеологии в форме «китайской мечты», повышенное внимание к сплоченности и социальной стабильности, а также введение в оборот лозунга «обновления китайской нации», на практике означавшего практическое применение накопленного за годы «сокращения своих возможностей» потенциала как во внутренней, так и во внешней политике. Сформулированная Си

Цзиньпином концепция «китайской мечты», подразумевающей переплетение мечты китайцев о сильном государстве с индивидуальными стремлениями к богатству, хорошему образованию и счастливой жизни⁴⁷. С точки зрения концепции Янь Сюэтуна, подобным образом сформулированный национальный интерес куда лучше понятен простому китайцу, чем абстрактное «мирное возвышение» или «гармоничное развитие».

В октябре 2014 года в Китае вышла книга из 79 речей Си Цзиньпина, которая в русском переводе получила название «О государственном управлении». Она позволяет довольно четко определить взгляды нынешнего руководства КНР на мировой порядок⁴⁸. Если суммировать кратко, Китай в ближайшее время будет нацелен на создание более равного и справедливого миропорядка при сохранении рамки существующих институтов и бескомпромиссной защите своих национальных интересов. К ним Си Цзиньпин относит защиту суверенитета Китая над Тибетом, Синцзяном, Тайванем, а также спорными территориями в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Си Цзиньпин подчеркивает, что защита «суверенитета, безопасности и территориальной целостности» всё-таки первична, и является базой, на которой Китай будет поддерживать хорошие отношения со странами региона. При этом, председатель подчеркивает, что Китай не должен ни «искать трудности», ни «избегать трудностей»⁴⁹. Си Цзиньпин стремится успокоить читателей, замечая, что сильный

⁴⁵ 盘点：十八大以来习近平关于重大经济问题论述摘编 [EB/OL]. Mode of access: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n1/2016/0112/c385475-28040684.html>

⁴⁶ Денисов И.Е. Об основах сицзиньпинизма. Идеологический портрет «пятого поколения руководителей КНР». Режим доступа: http://www.isepr.ru/upload/iblock/7eb/tetradi_15_5.pdf [Denisov, I.E. Ob osnovah siczin'pinizma. Ideologicheskij portret «pjatogo pokolenija rukovoditelej KNR» (On Tenets of XiJinpinginsm. Ideological Image of "the Fifth Generation of PRC Leadership". Mode of access: http://www.isepr.ru/upload/iblock/7eb/tetradi_15_5.pdf].

⁴⁷ Коростиков М. «Китайцам дали команду выйти из режима пассивности» (Интервью с бывшим премьер-министром Австралии Кевином Раддом) / Сайт газеты «Коммерсантъ», 01.03.2016. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2927275> [Korostikov, M. «Kitajcam dali komandu vyjti iz rezhima passivnosti» (Interv'ju s byvshim prem'er-ministrom Avstralii Kevinom Raddom) (Chinese Were Ordered to Abandon the State of Passiveness) // *Kommersant*, March 1, 2016. Mode of access: <http://www.kommersant.ru/doc/2927275>].

⁴⁸ 习近平：共创中美合作伙伴关系的美好明天 [EB/OL]. Mode of access: <http://theory.people.com.cn/GB/17137277.html>

⁴⁹ 习近平：我们不惹事但也不怕事（图） [EB/OL]. Mode of access: <http://news.sohu.com/20140330/n397433646.shtml>

Китай внесет свой вклад в поддержание мировой и региональной стабильности.

В последних работах Янь Сюэтуна подчеркивается, что внешнеполитической стратегии Си Цзиньпина ещё предстоит пройти проверку временем, потому что до сих пор многие из его окружения настроены на продолжение политики времён Дэн Сяопина⁵⁰. К примеру, бывший секретарь Госсовета КНР Дай Бинго в 2010 году писал, что Китаю не удастся сохранить мирное внешнеполитическое окружение, если он откажется от стратегии сокрытия своих сил. Он полагает, что если Китай «поднимет знамя» и станет более напористым во внешней политике, это приведет к тому, что США сконцентрируют ресурсы на его сдерживании и КНР закончит как СССР. Янь Сюэтун как представитель реализма полагает, что эта конфронтация неизбежна в любом случае. Для того, чтобы в ней достойно выступить, Китаю нужно заручиться поддержкой как можно большего числа стран⁵¹. Здесь автор приводит высказывание из трактата Гуаньцзы о том, что «государство может стать гегемоном, если заручится поддержкой половины стран».

Таким образом, по мнению Янь Сюэтуна, Китаю придется отказаться от взятого на себя принципа невступления в альянсы, если он хочет добиться цели национального возрождения. Разница между двумя стратегиями состоит в том, что «скрывая свои силы» Китай зарабатывает деньги, а «стремясь к свершениям» – зарабатывает друзей. Известно, насколько соответствуют идеям профессора замыслы руководства КНР, но на поверхности мы действительно можем видеть значительное увеличение числа внешних сношений Китая в последние годы. Манифестацией этой политики стал 2013 год, в который Китай, несмотря на переходный с точки зрения управления период, принял у себя 60 глав иностранных государств и подписал около 800 соглашений о сотрудниче-

стве, а руководство страны провело более 300 встреч на высшем уровне. Это стало, по словам министра иностранных дел Ван И, «отражением нового курса дипломатии крупной (варианты перевода – большой, великой) державы»⁵². К концу 2015 года Си Цзиньпин посетил все континенты и лично встретился с главами всех крупных государств, чего за такой короткий срок не совершал ни один китайский руководитель до него.

Китайские национальные интересы экономического развития конечно сменились на интересы завоевания лидирующих позиций не полностью. Это длительный процесс, и в настоящий момент Китай находится в самом его начале, пытаясь главным образом нащупать модель отношений с региональными игроками и США. Официально главными задачами до сих пор остаётся исполнение двух «столетних целей»: достижения общества «средней зажиточности» к столетию основания Компартии в 2021 году и создание «сильной, современной, социалистической страны» к столетию основания КНР в 2049 году⁵³. Но на практике первая цель уже давно достигнута: подушевой ВВП Китая достиг среднемирового уровня, за чертой бедности в процентном отношении остаётся не так много людей, а структура экспорта соответствует скорее Турции или Польше, чем Габону или Камбодже. Вторая же цель размыта и неконкретна: ни одной «сильной, современной, социалистической страны» мир ещё не видел, а идущие сейчас по пути социализма страны (КНДР, Венесуэла, Куба) далеки от этого определения. Изменившиеся внутренние условия заставили руководство Китая перейти к новой стратегии во внешней политике, но не изменить риторике. Это стоило бы стране слишком дорого, так как дало соседним странам дополнительные рычаги влияния на КНР.

50 Yan, Xuetong. From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement // *Chinese Journal of International Politics*, 2014, No.7 (2), pp. 153-184. Mode of access: <http://cjp.oxfordjournals.org/content/7/2/153.full>

51 Ibid.

52 王毅总结今年中国外交成果, 展望明年外交工作 [EB/OL]. Mode of access: http://news.china.com.cn/2013-12/19/content_30937823.htm

53 Chen, Yonglong. A Proper Path Will Help China Through Its Growing Pains. Mode of access: <http://www.chinausfocus.com/political-social-development/a-proper-path-will-help-china-through-its-growing-pains/>

Заключение

Благодаря концепции Янь Сюэтуна абстрактные лозунги китайского руководства приобретают конкретное содержание и могут быть трансформированы в перечень национальных интересов. Основными национальными интересами КНР во внешней политике, соответствующими переходу страны от достижения экономического благополучия к завоеванию лидерских позиций можно назвать следующие:

- более активная внешняя политика, соответствующей возросшей национальной мощи страны;

- завоевание лидирующих позиций и союзников в регионе через применение комбинации демонстрации силы и щедрых экономических вливаний;

- повышение «узнаваемости бренда» Китая как активного участника мировой политики во всех её проявлениях. Расширение физического присутствия Китая в виде экономических проектов, миротворческих контингентов и военных баз;

- приобретение опыта строительства институтов и разноформатных партнерств через создание АБИИ, ЭПШП и Банка БРИКС;

- использование экспорта избыточных строительных мощностей для установления прочных партнерских связей со странами, пролегающими по маршруту ЭПШП (Центральная, Южная и Юго-Восточная Азия);

- установление нового типа отношений с США, подразумевающего отказ от стратегии «всё ради экономики». Допуск возможности ограниченной конфронтации с США при сохранении торгового оборота.

Означает ли это, что лидеры Китая все эти годы прислушивались к советам Янь Сюэтуна? Или, наоборот, то, что он просто внимательно следовал в своих рассуждениях планам китайского руководства? Однозначный ответ дать трудно, сказать с уверенностью можно лишь то, что работы этого ученого в период правления Си Цзиньпина будут и дальше приоткрывать завесу над хитросплетениями китайской внешней политики и превосходить действия руководства страны.

Литература:

Денисов И.Е. Об основах сициньпинизма. Идеологический портрет «пятого поколения руководителей КНР». Режим доступа: http://www.isep.ru/upload/iblock/7eb/tetradi_15_5.pdf

Коростиков М. «Китайцам дали команду выйти из режима пассивности» (Интервью с бывшим премьер-министром Австралии Кевином Раддом) / Сайт газеты «КоммерсантЪ», 01.03.2016. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2927275>

Коростиков М. Китайская армия строится в новом порядке // Газета «КоммерсантЪ», №2, 13.01.2016, с. 6. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2890341>

Моргенштайн Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал, 1997, № 2.

Beard, Charles Austin; Smith, George Howard Edward. The Idea of National Interest: an Analytical Study in American Foreign Policy. Greenwood Press, 1977.

Blackwill, Robert D.; Campbell, Kurt M. Xi Jinping on the Global Stage / Council on Foreign Relations special report No.74, February 2016. Mode of access: http://i.cfr.org/content/publications/attachments/CSR74_Blackwill_Campbell_Xi_Jinping.pdf

Bokhari, Farhan. Close Pakistan-China Military Ties Irk West. Mode of access: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/17e67c58-93f3-11e5-bd82-c1fb87bef7af.html#axzz428Nplgzo>

Campbell-Mohn, Emma. China: The World's New Peacekeeper? Mode of access: <http://thediplomat.com/2015/04/china-the-worlds-new-peacekeeper/>

Caporale, Guglielmo Maria; Sova, Anamaria; Sova, Robert. Trade Flows and Trade Specialization: The Case of China // *China Economic Review*, 2015, Vol. 34, pp. 261-273. Mode of access: http://ac.els-cdn.com/S1043951X15000516/1-s2.0-S1043951X15000516-main.pdf?_tid=b72dc9c-e4a8-11e5-b007-0000aab0f27&acdnat=1457385078_bcf4eb960264445f590c5d29656b75d1

Chen, Yonglong. A Proper Path Will Help China Through Its Growing Pains. Mode of access: <http://www.chinausfocus.com/political-social-development/a-proper-path-will-help-china-through-its-growing-pains/>

China Pledges \$60 Billion to African Development // Al-Jazeera Website, December 4, 2015. Mode of access: <http://www.aljazeera.com/news/2015/12/china-pledges-60-billion-african-development-151204204624495.html>

Deng, Yong. The Chinese Conception of National Interests in International Relations // *The China Quarterly*, 1998, No.154, pp. 308-329.

Ellsworth, Robert; Goodpaster, Andrew; Hauser, Rita. America's National Interests / Commission on national interests report, July 2001. Mode of access: <http://belfercenter.ksg.harvard.edu/files/amernatinter.pdf>

Gady, Franz-Stefan. Confirmed: China's Defense Budget Will Rise 10.1% in 2015. Mode of access: <http://thediplomat.com/2015/03/confirmed-chinas-defense-budget-will-rise-10-1-in-2015/>

Gallie, Walter B. Essentially Contested Concepts // Proceedings of the Aristotelian Society, 1956, Vol.56, pp. 167-198.

Griffiths, Martin; O'Callaghan, Terry. International Relations: The Key Concepts. London and New York: Routledge, 2002.

Huang, Yufan. Q. and A.: Yan Xuetong Urges China to Adopt a More Assertive Foreign Policy. Mode of access: <http://www.nytimes.com/2016/02/10/world/asia/china-foreign-policy-yan-xuetong.html>

Lawrence, Susan V. U.S.-China Relations: An Overview of Policy Issues / Congressional Research Service, August 2013. Mode of access: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R41108.pdf>

Lubold, Gordon. Pentagon Says China Has Stepped Up Land Reclamation in South China // The Wall Street Journal, Aug.20, 2015. Mode of access: <http://www.wsj.com/articles/pentagon-says-china-has-stepped-up-land-reclamation-in-south-china-sea-1440120837>

Mahan, Alfred T. The Interest of America in International Conditions. Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/15749/15749-h/15749-h.htm>

Matsuda, Yasuhiro. How to Understand China's Assertiveness since 2009: Hypotheses and Policy Implications / CSIS Japan Chair, 2014. Mode of access: http://csis.org/files/publication/140422_Matsuda_ChinasAssertiveness.pdf

Nuechterlein, Donald E. National Interests and Foreign Policy: A Conceptual Framework for Analysis and Decision-Making // British Journal of International Studies, 1976, Vol. 2, No.3, pp. 246-266.

Rosenau, James N. National Interest / International Encyclopedia of the Social Sciences. Vol. XI. N.Y., 1968.

Sorauf, Frank J. The Public Interest Reconsidered // The Journal of Politics, 1957, Vol. 19, No.4, pp. 616-639.

Swaine, Michael D. Xi Jinping's Address to the Central Conference on Work Relating to Foreign Affairs / China Leadership Monitor, March 2015. Mode of access: <http://carnegieendowment.org/2015/03/02/xi-jinping-s-address-to-central-conference-on-work-relating-to-foreign-affairs/i38w>

Tiezzi, Shannon. China, Bangladesh Pledge Deeper Military Cooperation. Mode of access: <http://thediplomat.com/2015/12/china-bangladesh-pledge-deeper-military-cooperation/>

Trubowitz, Peter. Defining the National Interest: Conflict and Change in American Foreign Policy / American Politics and Political Economy Series, Washington, 1998.

Voskressenski, Alexei. Russia and China. A Theory of Inter-State Relations. London and New York: RoutledgeCurzon, 2003, pp. 71-77.

Widalu, Gabriel. China's State-owned Zombie Economy. Mode of access: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/253d7eb0-ca6c-11e5-84df-70594b99fc47.html#axzz42Fo9XB7T>

Yan, Xuetong. A Bipolar World is More Likely Than a Unipolar or Multipolar One. Mode of access: <http://carnegietsinghua.org/2015/04/20/bipolar-world-is-more-likely-than-unipolar-or-multipolar-one/i8e4>

Yan, Xuetong. China Needs to 'Purchase' Friendships. Mode of access: <http://asia.nikkei.com/Viewpoints/Perspectives/China-needs-to-purchase-friendships-scholar-says?page=2>

Yan, Xuetong. From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement // Chinese Journal of International Politics, 2014, No.7 (2), pp. 153-184. Mode of access: <http://cjp.oxfordjournals.org/content/7/2/153.full>

Zhu, Liqun. China's Foreign Policy Debates / Chaillot papers, 2010. Mode of access: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp121-China_s_Foreign_Policy_Debates.pdf

主编. «全球政治与安全报告 2015»: 社会科学文献出版社, 2015

习近平. 让命运共同体意识在周边国家落地生根 [EB/OL]. Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1093113.shtml

习近平: 共创中美合作伙伴关系的美好明天 [EB/OL]. Mode of access: <http://theory.people.com.cn/GB/17137277.html>

习近平: 我们不惹事但也不怕事(图) [EB/OL]. Mode of access: <http://news.sohu.com/20140330/n397433646.shtml>

习近平在坦桑尼亚尼雷尔国际会议中心的演讲(全文) [EB/OL]. Mode of access: http://www.mfa.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1024949.shtml

张文木: «论中国海权», 海洋出版社, 2009-3.

张文木: «论正在崛起的中国及其治理世界能力的预备» [EB/OL]. Mode of access: http://www.guancha.cn/ZhangWenMu/2015_10_16_337763.shtml

王毅总结今年中国外交成果, 展望明年外交工作 [EB/OL]. Mode of access: http://news.china.com.cn/2013-12/19/content_30937823.htm

盘点: 十八大以来习近平关于重大经济问题论述摘编 [EB/OL]. Mode of access: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n1/2016/0112/c385475-28040684.html>

邓晓宝: «强国之略(国家利益卷)», 解放军出版社, 2014.

金应忠: «国际关系理论比较研究», 中国社会科学出版社, 2003-4.

阎学通: «中国国家利益分析», 天津人民出版社, 1997.

阎学通: «中国国家利益分析», 天津人民出版社, 1997.

黄硕风: «综合国力论», 中国社会科学出版社, 1992.

References

Beard, Charles Austin; Smith, George Howard Edward. The Idea of National Interest: an Analytical Study in American Foreign Policy. Greenwood Press, 1977.

Blackwill, Robert D.; Campbell, Kurt M. Xi Jinping on the Global Stage / Council on Foreign Relations special report No.74, February 2016. Mode of access: http://i.cfr.org/content/publications/attachments/CSR74_Blackwill_Campbell_Xi_Jinping.pdf

Bokhari, Farhan. Close Pakistan-China Military Ties Irk West. Mode of access: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/17e67c58-93f3-11e5-bd82-c1fb87bef7af.html#axzz428Nplgzo>

Campbell-Mohn, Emma. China: The World's New Peacekeeper? Mode of access: <http://thediplomat.com/2015/04/china-the-worlds-new-peacekeeper/>

Caporale, Guglielmo Maria; Sova, Anamaria; Sova, Robert. Trade Flows and Trade Specialization: The Case of China // China Economic Review, 2015, Vol. 34, pp. 261-273. Mode of access: http://ac.els-cdn.com/S1043951X15000516/1-s2.0-S1043951X15000516-main.pdf?_tid=b72dcd9c-e4a8-11e5-b007-00000a0b0f27&acdnat=1457385078_bcf4eb960264445f590c5d29656b75d1

Chen, Yonglong. A Proper Path Will Help China Through Its Growing Pains. Mode of access: <http://www.chinausfocus.com/political-social-development/a-proper-path-will-help-china-through-its-growing-pains/>

China Pledges \$60 Billion to African Development // Al-Jazeera Website, December 4, 2015. Mode of access: <http://www.aljazeera.com/news/2015/12/china-pledges-60-billion-african-development-151204204624495.html>

Deng, Yong. The Chinese Conception of National Interests in International Relations // *The China Quarterly*, 1998, No.154, pp. 308-329.

Denisov, I.E. Ob osnovah sizcin'pinizma. Ideologicheskij portret «pjatogo pokolenija rukovoditelej KNR» (On Tenets of Хуньмунгинзм. Ideological Image of "the Fifth Generation of PRC Leadership". Mode of access: http://www.isep.ru/upload/iblock/7eb/tetradi_15_5.pdf

Ellsworth, Robert; Goodpaster, Andrew; Hauser, Rita. America's National Interests / Commission on national interests report, July 2001. Mode of access: <http://belfercenter.ksg.harvard.edu/files/amernatinter.pdf>

Gady, Franz-Stefan. Confirmed: China's Defense Budget Will Rise 10.1% in 2015. Mode of access: <http://thediplomat.com/2015/03/confirmed-chinas-defense-budget-will-rise-10-1-in-2015/>

Gallie, Walter B. Essentially Contested Concepts // Proceedings of the Aristotelian Society, 1956, Vol. 56, pp. 167-198.

Griffiths, Martin; O'Callaghan, Terry. International Relations: The Key Concepts. London and New York: Routledge, 2002.

Huang, Yufan. Q. and A.: Yan Xuetong Urges China to Adopt a More Assertive Foreign Policy. Mode of access: <http://www.nytimes.com/2016/02/10/world/asia/china-foreign-policy-yan-xuetong.html>

Korostikov, M. «Kitajcam dali komandu vyjti iz rezhima passivnosti» (Interv'ju s byvshim prem'er-ministrom Avstralii Kevinom Raddom) (Chinese Were Ordered to Abandon the State of Passiveness) // *Kommersant*, March 1, 2016. Mode of access: <http://www.kommersant.ru/doc/2927275>

Korostikov, M. Kitajskaja armija stroitsja v novom porjadke (Chinese Army Is Developing in a New Order) // *Kommersant*, No.2, January 13, 2016, p. 6. Mode of access: <http://www.kommersant.ru/doc/2890341>

Lawrence, Susan V. U.S.-China Relations: An Overview of Policy Issues / Congressional Research Service, August 2013. Mode of access: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R41108.pdf>

Lubold, Gordon. Pentagon Says China Has Stepped Up Land Reclamation in South China // *The Wall Street Journal*, Aug.20, 2015. Mode of access: <http://www.wsj.com/articles/pentagon-says-china-has-stepped-up-land-reclamation-in-south-china-sea-1440120837>

Mahan, Alfred T. The Interest of America in International Conditions. Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/15749/15749-h/15749-h.htm>

Matsuda, Yasuhiro. How to Understand China's Assertiveness since 2009: Hypotheses and Policy Implications / CSIS Japan Chair, 2014. Mode of access: http://csis.org/files/publication/140422_Matsuda_ChinasAssertiveness.pdf

Morgentau, Hans. Politicheskie otnoshenija mezhdu nacijami. Bor'ba za vlast' i mir (Political Relations between Nations. Struggle for Power and Peace) // *Social'no-politicheskij zhurnal*, 1997, No.2.

Nuechterlein, Donald E. National Interests and Foreign Policy: A Conceptual Framework for Analysis and Decision-Making // *British Journal of International Studies*, 1976, Vol. 2, No.3, pp. 246-266.

Rosenau, James N. National Interest / International Encyclopedia of the Social Sciences. Vol. XI. N.Y., 1968.

Sorauf, Frank J. The Public Interest Reconsidered // *The Journal of Politics*, 1957, Vol. 19, No.4, pp. 616-639.

Swaine, Michael D. Xi Jinping's Address to the Central Conference on Work Relating to Foreign Affairs / China Leadership Monitor, March 2015. Mode of access:

<http://carnegieendowment.org/2015/03/02/xi-jinping-s-address-to-central-conference-on-work-relating-to-foreign-affairs/i38w>

Tiezzi, Shannon. China, Bangladesh Pledge Deeper Military Cooperation. Mode of access: <http://thediplomat.com/2015/12/china-bangladesh-pledge-deeper-military-cooperation/>

Trubowitz, Peter. Defining the National Interest: Conflict and Change in American Foreign Policy / American Politics and Political Economy Series, Washington, 1998.

Voskressenski, Alexei. Russia and China. A Theory of Inter-State Relations. London and New York: RoutledgeCurzon, 2003, pp. 71-77.

Widalu, Gabriel. China's State-owned Zombie Economy. Mode of access: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/253d7eb0-ca6c-11e5-84df-70594b99fc47.html#axzz42Fo9XB7T>

Yan, Xuetong. A Bipolar World is More Likely Than a Unipolar or Multipolar One. Mode of access: <http://carnegietsinghua.org/2015/04/20/bipolar-world-is-more-likely-than-unipolar-or-multipolar-one/i8e4>

Yan, Xuetong. China Needs to 'Purchase' Friendships. Mode of access: <http://asia.nikkei.com/Viewpoints/Perspectives/China-needs-to-purchase-friendships-scholar-says?page=2>

Yan, Xuetong. From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement // *Chinese Journal of International Politics*, 2014, No.7 (2), pp. 153-184. Mode of access: <http://cjpj.oxfordjournals.org/content/7/2/153.full>

Zhu, Liqun. China's Foreign Policy Debates / Chaillot papers, 2010. Mode of access: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp121-China_s_Foreign_Policy_Debates.pdf

主编. «全球政治与安全报告 2015»: 社会科学文献出版社, 2015

习近平. 让命运共同体意识在周边国家落地生根 [EB/OL]. Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1093113.shtml

习近平: 共创中美合作伙伴关系的美好明天 [EB/OL]. Mode of access: <http://theory.people.com.cn/GB/17137277.html>

习近平: 我们不惹事但也不怕事(图) [EB/OL]. Mode of access: <http://news.sohu.com/20140330/n397433646.shtml>

习近平在坦桑尼亚尼雷尔国际会议中心的演讲(全文) [EB/OL]. Mode of access: http://www.mfa.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1024949.shtml

张文木: «论中国海权», 海洋出版社, 2009-3.

张文木: «论正在崛起的中国及其治理世界能力的预备» [EB/OL]. Mode of access: http://www.guancha.cn/ZhangWenMu/2015_10_16_337763.shtml

王毅总结今年中国外交成果, 展望明年外交工作 [EB/OL]. Mode of access: http://news.china.com.cn/2013-12/19/content_30937823.htm

盘点: 十八大以来习近平关于重大经济问题论述摘编 [EB/OL]. Mode of access: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n1/2016/0112/c385475-28040684.html>

邓晓宝: «强国之略(国家利益卷)», 解放军出版社, 2014.

金应忠: «国际关系理论比较研究», 中国社会科学出版社, 2003-4.

阎学通: «中国国家利益分析», 天津人民出版社, 1997.

阎学通: «中国国家利益分析», 天津人民出版社, 1997.

黄硕风: «综合国力论», 中国社会科学出版社, 1992.

THE DYNAMICS OF CHINESE FOREIGN POLICY THROUGH THE PRISM OF NATIONAL INTERESTS

Mikhail Yu. Korostikov

«Kommersant» Newspaper, MGIMO University, Moscow, Russia

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i></p> <p style="text-align: right;">02 April 2016</p> <p><i>Accepted:</i></p> <p style="text-align: right;">01 August 2016</p>	<p>Abstract: The article is devoted to the analysis of the dynamics of China's foreign policy through the prism of understanding the changes in its national interests as understood by the Chinese leadership. It includes a brief description of the approaches to the analysis of the national interests by Western authors and its comparison with the Chinese tradition. Analysis of China's foreign policy changes during the transition from the fourth to the fifth generation of Chinese leaders is given through the tenets of the Chinese international relations scholar Yan Xuetong theory. The main conclusion of the article is that the recent assertiveness of the Chinese foreign policy is the result of country's successes in achieving economic goals, which made it possible to shift priorities from providing economic growth to conquering the leading position in the world</p>
<p>About the author: Correspondent, "Kommersant" Newspaper; PhD Student, MGIMO University</p> <p>e-mail: Korostikov@gmail.com</p>	
<p>Key words: China; national interests; foreign policy; Xi Jinping.</p>	

Для цитирования: Коростиков М.Ю. Динамика внешней политики КНР через призму национальных интересов // *Сравнительная политика*. – 2016. – №4. – С. 108-126.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-108-126

For citation: Korostikov, Mikhail Yu. Dinamika vneshnei politiki KNR cherez prizmu natsional'nykh interesov (The Dynamics of Chinese Foreign Policy through the Prism of National Interests) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No.4, pp. 108-126.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-108-126